

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

Н. И. Журавлева

С. В. Мельникова

г. Екатеринбург, Россия

ЕКАТЕРИНБУРГ - СВЕРДЛОВСК: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ГОРОДА

АННОТАЦИЯ. Примерно треть жизни города приходится на советский период. Это повлияло и на внешний вид города, и на его образ, который утвердился в своей индустриальной, заводской составляющей. Инвариантные черты образа сохранялись на каждом этапе его жизни. Период социалистической модернизации не стал исключением - развитие промышленного потенциала города усилило уже сложившиеся смысловые характеристики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: город, образ, соцгород, завод, конструктивизм, селитебная территория

N. I. Zhuravleva

S. V. Melnikova

Yekaterinburg, Russia

YEKATERINBURG - SVERDLOVSK: THE TRANSFORMATION THE IMAGE OF THE CITY

ABSTRACT. About a third of life of our city is a soviet time. This fact affected on an appearance of the city and on its image, which took root in its industrial, factory role. Invariant features of the image are kept at every stage of its life. The period of soviet modernization isn't exception. The promotion of the city's industrial potential accentuated those established features.

KEYWORDS: город, образ, соцгород, завод, конструктивизм, селитебная территория

В сознании людей, живущих или долго пребывающих в городе, изучающих и наблюдающих город исследователей, объективные измеряемые характеристики городского пространства и времени переплавлены в образ. Образ города как продукт переживаний и оценок, как идеальный феномен, ускользающий от процедур верификации, не менее реален, чем географический пункт или материальный объект. Хотя образ города вырастает из частных характеристик, сплетаясь из переживаний, оценок, мнений, знаний населяющих его личностей, он содержит инвариантные черты. Ключевые характеристики города сохраняются и в процессе его исторической жизни, становятся ядром, концептом, вокруг которого могут возникать новые смыслы.

Каково же смысловое ядро образа Екатеринбурга?

Екатеринбургу почти триста лет. За свою историю он менял административный статус, экономические доминанты, был облакан властью и оппозиционен ей. Тем не менее, образ города трансформировался не радикально. Инвариантные черты образа как будто усиливались на каждом этапе его жизни, не исключение и те изменения, которые город претерпел в итоге революции 1917 года.

Символический и реальный «завод» определял жизнь горожан в первой трети XVIII века, в момент создания «горнозаводской цивилизации». Разношерстное неукорененное население съезжалось сюда работать и зарабатывать, образ горного города объединял все демографические группы общим знаменателем – «труженики», «работяги». Город обрел лицо деловое, прагматичное, суровое, на момент револю-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ции 1917 года, у него не оказалось ни важных исторических дат, ни уникальных городских объектов, не связанных с его промышленным назначением. Такой город как нельзя лучше подходил под социалистический градостроительный эксперимент.

В первое десятилетие после революции город был переименован и дважды менял свой административный статус: с 1919 года он был столицей Екатеринбургской губернии, в 1923 году – стал столицей Уральской области, с 1934 г. – главным городом области Свердловской. Вновь отстроенный город должен был демонстрировать всей стране мощь и нового государства. Наиболее отчетливо трансформацию образа города в советский период можно проследить по изменению форм его архитектурной репрезентации.

Первым глобальным планом реконструкции города стал проект «Большой Свердловск» (1924-1934). Он не только закреплял индустриальный статус города, но создавал формы для пролетарского образа жизни. «Авторы социальных утопий, как правило, уделяли внимание проблемам архитектуры и строительства, связывая типы жилья, общественных зданий и населенных мест описываемого общества будущего с его социальным устройством», – утверждает С.О. Хан-Магомедов [8, с. 12]. Эти формы предполагали и новую, пролетарскую эстетику простых и ясных геометрических форм, которая призвана была стереть «старорежимный» местечковый быт купцов с их особняками, рынками, развлечениями.

План развития «Большого Свердловска» опирался, прежде всего, на перспективы развития промышленности, которые и определяли схему районирования города, предполагаемую численность населения и плотность застройки. «Жизнь будущего города Свердловска основывается на строго определенных производственных отношениях. Город Свердловск, как просто населенное место и, как административный или культурный центр без производственной его роли в добывающей и обрабатывающей промышленности – немислим, ибо

такой город вообще устраняется самой природой социалистической государственности и культуры, питаемых кадрами промышленных рабочих (нет промышленности – нет города, производственная база отмерла – отмирает и город)» [1]. Таким образом, смысл города советского совпал с изначальным смыслом строительства Екатеринбурга. Именно завод был камертоном его жизни.

Перед зодчими стояла задача в короткие сроки перестроить «старорежимный» Екатеринбург в Свердловск, и сделать это максимально экономно. Подход по принципу «ничего лишнего» [6, с.16] идеально совпадал как с ресурсными возможностями молодой страны, так и с планируемой простотой эстетики. Этот подход также оказался идейным кредо архитекторов-конструктивистов, которые прибыли строить пролетарский город. «Конструктивизм стал на последующие годы как бы «камертоном стиливой застройки» Свердловска-Екатеринбурга, характерными чертами которой стали лаконичность формы, геометрическое обобщение конструкции и оформления стен, гладкие поверхности, ленточные окна, предельно ясная функциональная организация зданий, выявление секционных структур, комбинации геометрически оформленных объемов, минимальность использования декора», – отмечают дизайнеры Степановы [6, с.16]. За период недолгого увлечения конструктивизмом в Свердловске частично реализовалась его главная градостроительная задача – сформировать принципиально новую, функциональную городскую среду посредством комплексной, квартальной застройки.

Актуальный архитектурный облик получили новые, престижные кварталы в центральной части города. Это, прежде всего, «Городок чекистов» построенный в 1932 - 1934гг. (архитекторы И. П. Антонов, В. Д. Соколов). Состоящий из 14 корпусов, он включал в себя одиннадцатизэтажное общежитие, ставшее впоследствии гостиницей «Исеть» – одним из «открыточных видов» города, дом культуры имени Дзержинского,

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

административный корпус, где размещались поликлиника и детский сад – ясли и жилые дома с разными типами квартир. Отсутствие кухонь в большинстве из них компенсировалось наличием общественной столовой, кроме того, в домах предусматривались прачечные. Новая организация быта должна была «приступить к раскрепощению матери рабочей семьи от рабства собственного хозяйства, перевести кухню из варварской и разоренной отрасли народной экономики на социалистические рельсы» [3, с. 90].

Поблизости от «Городка чекистов» расположились Клуб строителей (архитектор Я. А. Кронфельд) и еще один образец конструктивистской застройки – жилой комплекс Госпромура (архитекторы Е. Н. Коротков, Г. П. Валёнков), где также были поликлиника и столовая, а за корпусами находился большой двор. В отличие от рациональных немецких, архитектурное решение этих зданий было несколько «избыточным»: клуб строителей напоминал своими объемами трактор, а гостиница «Исеть», по версии горожан, гигантский серп. Возможно, это произошло потому, что они не предназначались для расселения рабочих, но, скорее, свою роль здесь сыграла склонность к символическому чтению архитектурного пространства и, соответственно, его символическому наполнению, характерная для советского искусства. Неординарность и символическая выразительность объектов «Городка чекистов» позволила им довольно быстро обрести нарративом городских легенд.

Конструктивизм, вопреки ожиданиям, не стал главным архитектурным стилем страны, предлагаемая им застройка городов не приобрела массового характера, и уже вскоре произошел радикальный разворот советской культуры от авангарда к традиционализму. Так называемый сталинский ампи́р, пришедший на смену конструктивизму, придал архитектурному облику Свердловска типичные для советских промышленных городов черты.

Магистральным направлением в градостроительной практике первых пятилеток стало строительство соцгородов. «Реализованная концепция соцгорода предусматривала создание комплексных поселений при крупных промышленных предприятиях и совхозах в пределах 40-100 тысяч человек с коллективными формами жилья в виде жилых комбинатов на 2-4 тысячи человек» [5, с. 12].

Анализируя особенности советского градостроительства, М. Г. Меерович делает вывод, что главной урбанистической моделью страны становится не город-сад, но поселок-сад. «Понятие “город-сад” не подразумевало определенный тип города, а выражало оценку условий жизни в нём» [7, с.74]. В советской градостроительной практике оно приобрело, скорее, характер метафоры. «Город-сад» предполагался как город с комфортными условиями жизни, бытовыми предприятиями общего пользования, большим количеством мест для массового досуга и, конечно, с рациональным озеленением [5, с. 014].

Свердловские строители идею «города-сада» воплощали в отдельных соцгородах, строившихся вокруг заводов и предприятий (поселки Красная Звезда, Новый). Отличительная черта рабочего поселка – его неразрывная связь с предприятием. «Именно заводы являлись центрами общественной жизни поселений с новыми комплексами для жилья (дома-коммуны), образования, культуры, спорта, медицинского и коммунального обслуживания», – утверждает исследователь конструктивизма Л. Н. Смирнов [5, с. 146].

Завод организует, собирает и подчиняет себе городское пространство. «Архитектурно-планировочная организация поселения, в той мере, в которой она направлена на выражение этой социально-управленческой парадигмы, размещает производственный объект в общественном центре соцпоселка, трактуя его как смысловой фокус пространственно-территориальной организации жилой зоны, композиционно ориентированной на него» [4].

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

При всех отличиях хозяйственной и политической жизни очевидно сходство этой организации промышленно-селитебного пространства со сложившейся на Урале еще до социалистической модернизации. Завод с питающей его плотиной всегда был сердцем, смысловым и пространственным центром уральского города, каким исторически был и Екатеринбург-Свердловск. В советский период утратившая свое производственное значение плотина стала местом отдыха и постепенно обросла символическими объектами, задающими семантику городского центра, а традиционная форма урбанизма определила облик обособленных промышленных районов.

Такие тяготеющие к автономии городские районы во многом определили образ социалистического Свердловска. Новым символом индустриальной мощи страны и визитной карточкой города стал Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) – «завод заводов». Задача расселения рабочих, занятых на вновь создаваемых предприятиях, стала как никогда актуальной. Заводские цеха возводились одновременно с новым жилым районом – соцгородом, где должны были жить строители, а затем рабочие Уралмаша. Вскоре, в 1934 году, неподалеку от УЗТМ, появился завод «Уралэлектроаппарат» и прилегающая к нему жилая застройка. Так возник новый Свердловск, никогда не бывший ранее Екатеринбургом. Да и такого типа строительства (социальный комплекс) никогда в городах дореволюционной России не существовало [5, с. 146].

Особенности строительства Уралмаша, характерные для мобилизационной экономики страны, обрели эпические черты, типичные для образной системы советского дискурса. Но стремительное возникновение в глухом лесу города-завода вполне соответствует и уже сформировавшейся, традиционной для Урала идентификационной матрице. Это – покорение суровой при-

роды, преодоление, тяжелый, каторжный, в прямом и переносном смысле, труд.

Образ пролетарского Свердловска оказался органичным для индустриального края и складывался, во многом, по знакомым канонам, и в визуальном, и в смысловом плане. Это отражается и в топонимике – 101 улица города названа в честь мастеров, рабочих: Инструментальщиков, Фрезеровщиков, Токарей, Сварщиков, Станочников, Стрелочников, Литейщиков, Мастеров и т. д. Из 40 крупных улиц, названных именами выдающихся личностей, 13 носят имена рабочих заводов (Большакова, Колмогорова, Воеводина, Крауля, Махнева, Ляпустина).

Претерпевший масштабные изменения в процессе ускоренной модернизации, предпринятой в советское время, город сохранил историческую и смысловую преемственность. Он превратился в индустриальный гигант – город заводов, состоящий из прилегающих к ним практически автономных районов: соц-городов, связанных транспортными линиями и символически объединенных пространством городского центра.

Облик города стал результатом компромисса противоречивых градостроительных концепций первых пятилеток – урбанизации и дезурбанизации; утопических замыслов и экономических реалий; традиционного горнозаводского уклада и социального эксперимента; старого Екатеринбурга и нового Свердловска. Образ города сохранил традиционные черты, получившие идеологическую нагруженность – «город-труженик»; незаменимый, но незаметный – «закрытый город». Социалистический Свердловск – наследник исторического «изначального» города-завода, спланированного и построенного по властному решению тяжелым трудом, города, создающего индустриальную мощь страны. Рожденный и преображенный нуждами промышленной модернизации он стал ее материальным воплощением и вобрал в себя ее противоречивые смыслы и оценки.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Свердловск 1930. Краткое описание схемы перепланировки города. URL: <http://www.1723.ru/read/books/sverdlovsk-1930.htm> (дата обращения 02.03. 2017).
2. Кто здесь? История заселения Екатеринбурга. 27.03.2015 г. // ЕТВ – новости, события и истории Екатеринбурга. URL : http://ekburg.tv/novosti/gorod/2015-03-27/kto_zdes_istorija_zaselenija_ekaterinburga
3. *Левин А.* Общественное питание на службе социалистического строительства // Строим пятилетку. – Л., 1931. Вып. 3-4. – 264 с.
4. *Меерович М.Г.* Рождение и смерть советского города-сада // Вестник Евразии 2007. URL: http://101.ru/?an=port_channel_mp3&channel=47 (дата обращения 10.09.2016).
5. *Смирнов Л.Н.* Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург: Независимый Институт истории материальной культуры, 2008. – 160 с.
6. *Степанов А.В., Степанова Т.М.* Конструктивизм в структуре архитектурно-стилевой айдентики Екатеринбурга // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, №2-2014. С. 15-19.
7. *Хазанова В.Э.* Советская архитектура первых лет Октября (1917-1925 гг.). – М.: Наука, 1970. – 214 с.
8. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура современного авангарда: В 2 кн.: Кн. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.